

0- 792787

На правах рукописи

Шипилов Антон Валентинович

**ЭНЕОЛИТ ИКСКО-БЕЛЬСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Работа выполнена в Национальном центре археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Научные руководители:

доктор исторических наук
Казаков Евгений Петрович
кандидат исторических наук
Габяшев Рустем Султанович

Научный консультант:

кандидат исторических наук
Чижевский Андрей Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор
Выборонов Александр Алексеевич
доктор исторических наук
Никитин Валерий Валентинович

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»**

Защита состоится «17» февраля 2012 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории АН РТ (г. Казань, Кремль, подъезд 5).

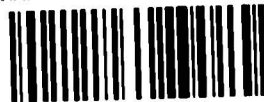
Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ: <http://www.tataroved.ru>

Автореферат разослан «17» января 2012 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000713260

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Эпоха энеолита – одна из интересных и в тоже время сложных страниц в истории населения лесной зоны Европейской части России. В этом отношении рассматриваемый район не стал исключением. В это время на территории Иско-Бельского междуречья начинается новый период в истории местного населения. Получают распространение новые формы хозяйства – осваивается металлообработка, появляются зачатки скотоводства. Появление медных орудий активизировало обмен между племенами. В рассматриваемом регионе зарождались производящие виды хозяйства, которые сочетались с традиционными видами присваивающего хозяйства – охота и рыболовство.

В рассматриваемый период времени на территории Иско-Бельского междуречья происходит формирование энеолитических племён, отличающихся значительным культурным своеобразием и сравнительно высоким уровнем развития экономики и общества.

Актуальность темы исследования.

Нижнее Прикамье в целом, и Иско-Бельское междуречье, в частности – регион, в пределах которого локализованы археологические энеолитические культуры, обладающие широким территориальным распространением. Своим содержанием они отражают глобальные культурно-исторические процессы, происходящие в эпоху энеолита, как на рассматриваемой территории, так и в лесной и лесостепной зоне Волго-Камского региона. Изучение материалов поселенческих памятников рассматриваемой эпохи позволяет составить представление о динамике этих культурных контактов, взаимодействия населения региона с населением сопредельных территорий. В этой связи определяется важность использования материалов выявленных археологических поселенческих памятников для рассмотрения культурных процессов, имевших место в рассматриваемом районе. Несмотря на многолетние работы, основные проблемы археологии энеолита до сих пор остаются актуальными. В данном исследовании предложено решение следующих вопросов:

- а) уточнение хронологических позиций археологических культур в Иско-Бельском междуречье относительно друг друга;
- б) Выделения этапов и взаимодействия разнокультурных групп населения;
- в) интерпретация археологического материала в энеолитических археологических комплексах Иско-Бельского междуречья.

Актуальность темы определяется также тем, что культурные образования эпохи энеолита были основой археологических культур последующих периодов, а, в конечном итоге, современных народов Волго-Камского региона. От того, как будут решаться вопросы их формирования, развития и трансформации во многом зависит интерпретация процессов, происходивших в последующем в бронзовом и раннем железном веке.

Анализ архивных и музейных материалов, научных отчетов показывает, что к настоящему времени накоплен огромный материал по археологии эпохи энеолита Иско-Бельского междуречья, который нуждается в обобщении и введении в научный оборот.

Имеющиеся отдельные публикации материалов памятников эпохи энеолита не отражают их специфики и культурного взаимодействия происходившего в рассматриваемый период времени. Всё это выдвигает на первый план решение вопросов систематизации археологического материала, в первую очередь классификации керамики и каменного инвентаря поселенческих памятников эпохи энеолита.

Цель работы: Определить культурную атрибуцию энеолитических комплексов, степень их взаимодействия, а так же установить их место и роль в системе культурных образований лесной полосы и лесостепи Северной Евразии. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:** 1) охарактеризовать степень изученности проблемы, 2) установить характерные признаки поселений региона, 3) на основании изучения керамических комплексов разработать схему относительной хронологии энеолитических культур Иско-Бельского междуречья и определить возможные варианты их взаимодействия, а также выявить степень близости поселенческих памятников, 4) определить характер и динамику культурного взаимодействия в эпоху энеолита на территории Иско-Бельского междуречья.

Объект исследования: поселенческие памятники эпохи энеолита Иско-Бельского междуречья.

Предметом исследования является материальная культура энеолитического населения Иско-Бельского междуречья.

Научная новизна. Исследование вводит в научный оборот материалы археологических памятников эпохи энеолита Иско-Бельского междуречья, полученные в период с 1958 г. по 2006 г. Впервые комплексно проанализированы поселения эпохи энеолита, локализующиеся на рассматриваемой территории, информация по которым сведена в общую базу данных. Особенность анализа керамических комплексов с поселенческих памятников эпохи энеолита Иско-Бельского междуре-

чья заключается в его проведении по единой системе с привлечением ряда методов математической статистики.

В ходе исследования керамики с использованием методов статистического анализа, установлены корреляционные связи между комплексами.

При рассмотрении бытовых памятников любого времени немаловажным аспектом исследования является изучение строительно-архитектурных навыков (стереотипов) населения. В работе выделены основные конструктивные элементы построек, ведущий тип жилищ, бытовавший в эпоху энеолита на рассматриваемой территории. Высказаны предположения о характере их использования.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при создании общих курсов по археологии, культурологии, при разработке лекционных курсов и спецкурсов по древней истории Среднего Поволжья и Приуралья.

Методическая база и методы исследования.

В работе использованы методы, широко применяемые в отечественной археологии. К таковым относится историко-генетический метод позволяющий проследить развитие и преемственность в знаниях и подходах исследователей. Сравнительно-исторический метод применялся для анализа археологических источников различных памятников, их сопоставления, рассмотрения сквозь призму культурно-хронологического развития. При работе непосредственно с археологическим материалом использован сравнительно-типологический метод, позволяющий выявить сходство и различие артефактов. Для анализа содержания культурных напластований поселенческих памятников, применен традиционный для археологии статистико-стратиграфический метод. При анализе источников использовались статистико-комбинаторные процедуры, позволяющие проверить полученные выводы.

Хронологические рамки исследования охватывают эпоху энеолита. Нижняя временная граница обусловлена обнаружением на рассматриваемых памятниках керамики русско-азибейского типа, датируемой на основании новейших радиоуглеродных дат серединой IV до н.э. Следующим этапом в развитии энеолита стало распространение на территории Иско-Бельского междуречья памятников с керамикой новоильинского («флажкового») типа. Абсолютные даты этого периода располагаются в пределах III тыс. до н.э. Верхняя хронологическая позиция исследования ограничена появлением на памятниках Иско-Бельского междуречья керамических комплексов волосово-гаринского

типа, датированных последней четвертью III серединой II тыс. до н.э. включительно.

Территориальные границы исследования охватывают преимущественно Икско-Бельское междуречье, к нему относится территория, ограниченная долинами рек Камы, Белой и Ика. В основном она соответствует северо-восточной части Восточного Закамья в пределах Тукаевского, Мензелинского, Актанышского Муслумовского и частично Агрызского районов Республики Татарстан.

Источники. Основу источниковедческой базы составили материалы раскопок поселенческих памятников эпохи энеолита, полученные в ходе полевых исследований в Икско-Бельском междуречье 2 пол. XX – нач. XXI вв.: Игимская, Дубовогривская II стоянки (раскопки Р.С. Габяшева, П.Н. Старостина); Русско-Азибейская, Татаро-Азибейская II, Русско-Азибейская III; Золотая Падь II стоянки (раскопки Р.С. Габяшева); Рысовского III поселения (раскопки А.А. Чижевского), Каентубинской островной стоянки (раскопки А.А. Чижевского, А.В. Шипилова). В результате археологических раскопок вскрыто около семи тыс. кв. м площади. Все выше перечисленные поселенческие памятники носят многослойный характер.

При характеристике культурно-исторических процессов региона полученные данные сопоставлялись с материалами памятников сопредельных территорий. Определенная часть источников стала результатом собственных археологических изысканий автора на территории Восточного Закамья (Каентубинская островная стоянка). Помимо этого использовались источники из личных архивов исследователей.

Из работ прежних лет привлекались опубликованные материалы раскопок Р.С. Габяшева, Е.А. Беговатова, П.Н. Старостина, М.Ш. Галимовой, а также опубликованные материалы раскопок, проведенные на сопредельных территориях в Мари-Эл (В. В. Никитин) и Башкортостане (Г.Н. Матюшин). Кроме того в диссертации приводятся абсолютные даты фрагментов энеолитической керамики с поселений Икско-Бельского междуречья. Радиоуглеродное датирование было осуществлено Н.Н. Ковалюхом и В.М. Скрипкиным (г. Киев) по инициативе и финансовой поддержке д.и.н. А.А. Выборнова, за что автор выражает глубокую благодарность. Автор также выражает слова благодарности за оказанную высококвалифицированную научную помощь к.и.н. П.Н. Старостину, к.и.н. М.Ш. Галимовой, к.и.н. А.С. Бушуеву, к.и.н. А.И. Королёву, к.и.н. С.В. Кузминых и д.б.н. А.Г. Петренко.

В ходе написания работы были использованы материалы, хранящиеся в фондах Самарского областного историко-краеведческого му-

зея им. П.В. Алабина, Ульяновского областного краеведческого музея, Ульяновского Государственного педагогического университета, Казанского Государственного университета, Национального музея Республики Татарстан, Государственного исторического музея, Тверского областного краеведческого музея, Музея археологии Татарстана Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, Болгарского историко-архитектурного заповедника, Уфимского краеведческого музея, опубликованные и архивные материалы архивов и библиотек гг. Казани, Москвы.

В качестве дополнительных источников были использованы данные этнографии и фольклора (обских угров, марийцев).

Вся источниковая база по характеристике археологического материала с изучаемых поселений приведена в приложении диссертационного исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Во второй половине IV тыс. до н.э. в Иско-Бельском междуречье на местной поздненеолитической основе, при воздействии из сопредельных территорий носителей самарской и хвалынской культур складываются раннеэнеолитические поселенческие памятники русско-азибейского типа.

2. В конце IV – начале III тыс. до н.э. на рассматриваемой территории памятники русско-азибейского типа сменяются поселенческими памятниками новоильинской культуры.

3. В конце III – начале II тыс. до н.э. в Иско-Бельском междуречье происходит складывание локального варианта поселенческих памятников волосово-гаринского типа.

4. По орнаментальным мотивам поселенческие памятники волосово-гаринского типа разделяются на три периода.

Апробация результатов исследования. Различные положения диссертационной работы изложены в докладах на III, IV, V Халиковских чтениях в 2004, 2006, 2009 гг. проходивших в г. Болгаре, Казани и п. Юрино, на научно-методических семинарах «Тверская земля и сопредельные территории в древности» в г. Твери в 2004 и 2005 гг., на конференции «Формирование и взаимодействие уральских народов в видоизменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историографии» в Уфе в 2007г., на XVIII Уральском археологическом совещании» в Уфе в 2010 г. Отдельные положения диссертации нашли отражение на ежегодных научных конференциях, проводившихся Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ с 2002 по 2011 гг. Основ-

ные результаты работы опубликованы в шести научных статьях, три из них в изданиях рекомендованных ВАК.

Структура работы отражает цели и задачи исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и архивных материалов, приложения со сводными иллюстративными таблицами, картами, классификационными схемами типов керамики, статистическими таблицами, диаграммами и общей характеристики археологического материала с изучаемых поселенческих памятников (источниковая база исследования).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цели и задачи, конкретизируются методы изыскания, указаны научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Глава I. Икско-Бельское междуречье: История изучения эпохи энеолита и природно-географические условия. Глава состоит из двух параграфов.

1.1. История изучения эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья.

Изучение памятников эпохи энеолита имеет сравнительно короткую историю.

Началом научного изучения эпохи энеолита в рассматриваемом регионе относится к концу 50-х годов XX столетия. Именно к этому времени относятся первые, научно документированные материалы по энеолиту Икско-Бельского междуречья. Так в 1958 г. разведкой в Актанышском районе В.Ф. Генингом была выявлена Русско-Азиебейская I, Татарско-Азиебейская II стоянки. В это же время экспедицией КФ АН СССР, возглавляемый, А.Х. Халиковым был произведён осмотр Игимской стоянки. Полученный материал позволил датировать памятник от эпохи неолита до эпохи поздней бронзы.

В 1964 г. отряд КФ АН СССР, возглавляемый, П.Н. Старостинным провёл разведку по левому берегу р. Камы, от г. Набережные Челны до устья р. Белой. Особый интерес представляли памятники неолита – энеолита и эпохи бронзы, в урочище Дубовая Грива Челнинского района, Татарско-Азиебейская II и Русско-Азиебейская I стоянки. Вторично было произведено обследование Игимской стоянки, в результате чего был собран материал относящиеся к рассматриваемой эпохе.

Во второй половине 60-х – начале 70-х годов были проведены работы по исследованию энеолитических памятников Икско-Бельского междуречья, вошедших в зону затопления Нижнекамского водохранилища. Р.С. Габяшевым, М.Г. Косменко и П.Н. Старостиным проведены раскопки на Дубовогривской II, Игимской, Русско-Азибейской I, III, Татарско-Азибейской II стоянок и стоянки Золотая Падь II. На многих памятниках В.К. Немковой были проведены геоморфологические работы, позволившие впервые для территории Икско-Бельского междуречья использовать данные естественных наук для реконструкции природной среды различных периодов позднего каменного века и эпохи раннего металла на собственной источниковедческой базе.

После окончания работ Татарского отряда НКАЭ масштаб и интенсивность исследований памятников неолита и энеолита резко снизилась. Ограниченность полевых работ Икско-Бельском междуречье отчасти компенсировалось выходом в свет статей и монографий, в которых вводился в научный оборот материал эпохи энеолита. В последние десятилетия XX века, проводились, преимущественно, разведочные работы. С началом текущего столетия исследования активизировались. Так в 2001 г. краевед Н.М. Капленко открыл в Мензелинском районе РТ Каентубинскую островную стоянку. С 2004 г. исследования на данном памятнике Н.М. Копленко проводил совместно с автором. В 2006 году раскопки памятника завершил А.А. Чижевский. В 2002 г. Чижевским А.А. при участии автора были исследованы и введены в научный оборот материалы Рысовского III селища.

На основе многолетних исследований проведённых Икско-Бельском междуречье Р.С. Габяшевым была разработана периодизация энеолита рассматриваемого региона. Исследователь рассмотрел историю развития воззрений на эпоху энеолита и динамику роста источниковой базы. Им уточнено понимание содержания эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья и Нижнего Прикамья, а так же намечены ключевые проблемы, стоящие перед специалистами региона. Однако выдвинутая Р.С. Габяшевым культурно-хронологическая схема энеолита Нижнего Прикамья, осталась не вполне, обоснована. Так, не достаточно, оказались, проработаны методические подходы в оценке степени сходства и различия поселенческих комплексов, а так же подходы к решению проблемы происхождения культурно-хронологических групп.

В настоящей работе представлены результаты более углубленного изучения накопленных данных по энеолиту Икско-Бельского междуречья, проведённого автором с привлечением ряда методов математической статистики.

1.2. Природно-географические условия Иско-Бельского междуречья. В параграфе рассматриваются природно-географическая среда на территории Иско-Бельского междуречья, как в современных условиях, так и в эпоху энеолита.

Иско-Бельское междуречье включает в себя обширный массив поймы рек Камы, Белой. В юго-западной части этого региона левобережная камская пойма ещё более расширяется за счёт низовий р. Ик. Речная сеть рассматриваемого региона достаточно густа, что характерно для лесостепного Заволжья в целом.

Природно-географические условия Иско-Бельского междуречья: разнообразие рельефа при сохранении общего равнинного его характера, разветвленная речная сеть, высокопродуктивные почвы, континентальный климат и др. обеспечили богатство природных ресурсов региона. Природные условия Иско-Бельского междуречья с давних пор были благоприятны для всесторонней жизнедеятельности человека.

Энеолитическая эпоха Иско-Бельского междуречья по схеме Блитта - Сернандера соответствует атлантическому и суббореальному периодам (IV–II тыс. до н.э.). Это время на изучаемой территории характеризуется распространением сосново-берёзовой растительности, с примесью дуба, вяза и липы. Климат среднего голоцена был суше и значительно теплее современного, впоследствии он становится более влажным и сопровождается торфообразованием.

Глава II. Материальная культура и хозяйство носителей керамики русско-азибейского типа. В данной главе анализируется материальная культура и хозяйство населения раннего энеолита на рассматриваемой территории. Глава состоит из трёх параграфов.

II.1. Топография поселений, тип построек и хозяйство носителей керамики русско-азибейского типа. В данном параграфе рассматриваются топография поселений тип построек, а также виды хозяйственной деятельности носителей керамики русско-азибейского типа Иско-Бельского междуречья.

Поселения размещались по берегам водоёмов на останцах надлучевых террас. Представления о жилищах носителей керамики русско-азибейского типа даёт Русско-Азибейская стоянка. В ходе исследования данного памятника были выявлены остатки жилища подпрямоугольных очертаний в заполнении, которого фиксировалась керамика русско-азибейского типа.

Основными видами хозяйственной деятельности носителей керамики русско-азибейского типа являлись охота и рыболовство.

П.2. Керамика. В данном параграфе анализируется керамика русско-азийского типа. Дается описание типологии венчиков и орнаментальных мотивов. Рассматриваемой керамики приводятся аналогии, выявленные в комплексах на сопредельных территориях. Анализ керамики показал, что раннеэнеолитическое население Иско-Бельского междуречья в изготовлении посуды сохраняет некоторые традиции волго-камской неолитической культуры. Об этом наглядно свидетельствует профилировка сосудов русско-азийского типа. В профилировке русско-азийской керамики и ряде орнаментальных мотивов прослеживается сходство с керамикой самарской и хвалынской культур. Об этом наглядно свидетельствует присутствие воротничкового оформления венчика на 15 % сосудов русско-азийского типа. В хронологическом отношении представляется правомерным, относить керамику русско-азийского типа к середине IV до н.э., на основании полученных радиоуглеродных датировок.

П.3. Изделия из камня. В данном параграфе анализируется каменная индустрия памятников русско-азийского типа.

Специфика каменной индустрии памятников русско-азийского типа заключается в том, что в ней преобладают орудия на широких кремнёвых ножевидных пластинах. Аналогии им прослеживаются в орудийных комплексах самарской и хвалынской культур, что позволяет говорить о том, что и в изготовлении каменных орудий прослеживается воздействие вышеотмеченных культур.

Глава III. Материальная культура и хозяйство носителей керамики новоильинского («флажкового») типа в Иско-Бельском междуречье. В данной главе анализируется материальная культура и хозяйство населения памятников новоильинского типа на территории Иско-Бельского междуречья. Глава состоит из четырёх параграфов.

III.1. Топография поселений, тип построек и хозяйство носителей керамики новоильинского («флажкового») типа. В данном параграфе рассматриваются топография поселений, типы построек и виды хозяйственной деятельности населения новоильинской культурно-исторической области в рамках рассматриваемой территории.

Поселенческие памятники новоильинского типа располагались по берегам водоёмов на останках надлуговых террас. С населением памятников новоильинского типа увязываются жилища №№ 1 и 3 выявленные в ходе исследований Татарско-Азийской II стоянки. Они представлены в виде полуземлянок подпрямоугольной формы. Помимо жилищ на II Татарско-Азийской II стоянке фиксировались хозяйст-

венные ямы. В заполнении жилищных котлованов и хозяйственных ям фиксировалась керамика новоильинского типа.

Судя по полученным материалам, основными отраслями хозяйства населения памятников новоильинского типа оставались охота и рыболовство. Вместе с тем в среде населения памятников новоильинского типа получают распространение ткачество и металлообработка.

III.2. Керамика. В параграфе анализируется керамика новоильинского типа Икско-Бельского междуречья. В нём рассматриваются орнаментальные мотивы керамики новоильинского типа. В керамике новоильинского типа прослеживается возврат к традициям волго-камской неолитической культуры на хуторском этапе. Ведущая форма сосудов (85%) имеет прикрытую полуяйцевидную профилировку, имевшую широкое распространение в керамических комплексах волго-камской культуры. Сходство с керамикой волго-камской культурой прослеживается и в орнаментальных мотивах. Так в массиве керамики новоильинского типа орнаментальные мотивы, присутствующие в керамических комплексах волго-камской культуры составляют в совокупности 65%. К таковым относятся горизонтальный зигзаг (3,6%) ёлочный мотив (23,56%), а также пояса из оттисков овального (17,62%) и линзовидного (14,23%) штампов. Это даёт основания полагать, что основой для сложения орнаментальных традиций послужили орнаментальные традиции волго-камской неолитической культуры.

К элементам, позволяющим относить керамику новоильинского типа к эпохе энеолита, относятся разреженность орнаментации, наличие небольших плоских днищ, а так же присутствие количественно уступающих открытых форм сосудов (15%). В массиве керамики новоильинского типа появляются новые, ранее не встречаемые орнаментальные мотивы в виде флажка (0,08%) ромба (0,61%), поясов из оттисков коротких изогнутых штампов (1,83%) а так же пояса из оттисков коротких овальных двухчастных слитных (0,96%) и коротких многочастных слитных (1,84%) овальных штампов. Их присутствие в массиве керамики новоильинского типа, вероятно, следует рассматривать как влияние на население Икско-Бельского междуречья энеолитического населения с сопредельных территорий. Для керамики новоильинского типа была получена радиоуглеродная дата ($Ki-14093A-5280 \pm 100$ л.н.), что позволяет сложение памятников новоильинского типа относить к концу IV – началу III тыс. до н.э.

III.3. Изделия из камня. В параграфе анализируется каменная индустрия населения памятников новоильинского типа.

Получить представление о комплексе каменных орудий имеющих отношение к памятникам новоильинского типа, можно лишь с помощью находок происходящих из заполнения жилищ №№ 1 и 3 и околожилищного пространства, а также из заполнений хозяйственных объектов Татарско-Азиевской II стоянки, где они увязываются с керамикой новоильинского типа.

В каменной индустрии населения памятников новоильинского типа, как и в керамике, прослеживается возврат к традициям волго-камской неолитической культуры. В массиве орудий из кремня отсутствуют орудия, изготовленные на крупных пластинах, характерные для памятников русско-азиевского типа. Данный факт может говорить о прекращении влияния самарской и хвалынской культур. Тем не менее в каменной индустрии преобладают орудия на ножевидных пластинах.

III.4. Металлообработка. В данном параграфе рассматривается уровень металлообработки в среде населения памятников новоильинского типа.

Свидетельства металлообработки в среде населения памятников новоильинского типа были выявлены в ходе исследования Татарско-Азиевской II стоянки. Они представлены в виде сплесков меди и фрагментов тиглей для выплавки меди, которые в культурном слое Татарско-Азиевской II стоянки увязывались с керамикой новоильинского типа.

Глава IV. Материальная культура и хозяйство населения волосово-гаринской общности в Иско-Бельском междуречье.

Наиболее поздними памятниками эпохи энеолита являются поселения волосово-гаринского типа. В главе анализируется материальная культура и уровень хозяйства населения волосово-гаринской общности на территории Иско-Бельского междуречья. Глава состоит из пяти параграфов.

IV.1. Топография поселений, тип построек и хозяйство населения волосово-гаринской общности в Иско-Бельском междуречье.

В данном параграфе рассматриваются топография поселений и тип построек волосово-гаринской общности, а также уделяется внимание видам хозяйственной деятельности населения позднего энеолита Иско-Бельского междуречья.

Население памятников волосово-гаринского типа селилось по берегам водоемов. Представления о жилищах этой группы дают результаты исследований Игимской, Русско-Азиевской III и стоянки Золотая Падь II. На данных памятниках были выявлены остатки полуземлянок подчетырехугольной формы. Часть из них соединялось друг с другом

переходами. В заполнении жилищных котлованов фиксировалась керамика волосово-гаринского типа.

В хозяйстве населения волосово-гаринской общности на рассматриваемой территории доминирующую роль, вероятно, играли охота и рыболовство. Дальнейшее развитие получило металлообработка.

IV.2. Керамика. В данном параграфе рассматриваются типология венчиков и орнаментальные мотивы керамики волосово-гаринского типа. Поиск аналогий керамическому массиву волосово-гаринского типа рассматриваемой территории проводится в энеолитических комплексах сопредельных территорий.

В последней четверти III до н.э. на территории Икско-Бельского междуречья происходит складывание локального варианта памятников волосово-гаринской общности, которая сменяет памятники новоильинского типа. Так в данный период времени в уже сложившемся виде носители волосовской культуры начинают оказывать воздействие на энеолитическое население рассматриваемой территории. Так содержание орнаментальных мотивов присущих волосовской культуре в керамических комплексах Икско-Бельского междуречья составляют 23,83%.

По всей вероятности, одновременно на энеолитическое население Икско-Бельского междуречья оказывали воздействие носители гаринской культуры Орнаментальные мотивы, отмеченные в керамических комплексах гаринской культуры, составляют 17,33%.

Несомненен тот факт, что значительной влияние на возникновение памятников волосово-гаринского типа в Икско-Бельском междуречье оказали носители керамики новоильинского типа. В результате статистической обработки керамики волосово-гаринского типа нами было установлено, что значительное влияние на сложение орнаментальных традиций керамики волосово-гаринского типа оказало население памятников новоильинского типа Икско-Бельского междуречья. Так орнаментальные мотивы присутствующие в новоильинских керамических комплексах Икско-Бельского междуречья, составляют 51,14% в массиве керамики волосово-гаринского типа Икско-Бельского междуречья. Наиболее выразительны среди них пояса из оттисков линзовидных (17,67%), овальных (20,18%), клиновидных (2,28%) штампов, и ёлочный мотив (11%).

Массив керамики волосово-гаринского типа Икско-Бельского междуречья отражает контакты местного населения с носителями керамики кротовской культур. Процентное содержание керамики имеющей сходство с керамикой кротовской культуры, в массиве керамики волосово-гаринского типа рассматриваемой территории составляет 1,82%.

В волосово-гаринской керамике присутствуют орнаментальные мотивы ранее не встречаемые в предшествующих этапах энеолита. Аналогии им не были выявлены и в сопредельных территориях. Их удельный вес составляет 6,59%.

Проведённые аналогии и статистическая обработка фрагментов посуды позволяют отнести рассматриваемую керамику к локальному варианту волосово-гаринской общности, получившей распространение в Икско-Бельском междуречье.

IV.3. Изделия из камня. В параграфе внимание уделяется рассмотрению каменной индустрии памятников волосово-гаринского типа.

Каменная индустрия памятников волосово-гаринского типа обладает значительными отличиями от каменных индустрий предшествующих периодов. В массиве каменных орудий преобладают орудия изготовленные на отщепках. В культурных слоях поселений орудия увязываются с керамикой волосово-гаринского типа. К наиболее ярким находкам следует отнести антропоморфные, зооморфные и орнитоморфные кремнёвые фигурки.

IV.4. Изделия из кости. В параграфе внимание уделяется костяному инвентарю имеющему, вероятную принадлежность к памятникам волосово-гаринского типа.

Костяной инвентарь, выявленный на памятниках волосово-гаринского типа немногочисленен, но весьма выразителен. Он представлен двумя гарпунами, лощиком, проколкой изготовленной из зуба барсука и костяной подвеской. Все находки происходят с поселенческих памятников. Они были найдены в заполнении жилищ волово-гаринской общности и в пределах околожилищного пространства, где фиксировались совместно с керамикой волосово-гаринского типа.

IV.5. Металлообработка. В параграфе рассматриваются находки связанные с металлообработкой в среде населения памятников волосово-гаринского типа.

Следы металлообработки, имеющие волосово-гаринскую принадлежность, были выявлены на Игимской, Дубовогривской II, Русско-Азибейской III стоянках, Рысовском III поселении и стоянке Золотая Падь II. Они представлены в виде медных сплесков, фрагментов меднолитейных тиглей, каменных молотов для дробления руды и единичными медными изделиями. К числу уникальных находок следует отнести литейную форму, происходящую с Русско-Азибейской III стоянки.

Глава V. Сравнительная характеристика памятников эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья. В главе проводится сравнительный анализ материальной культуры и хозяйства памятников эпохи

энеолита Икско-Бельского междуречья. Глава состоит из трёх параграфов.

V.1. Сравнительная характеристика топографии поселенческих памятников жилищных сооружений и хозяйства эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья. В данном параграфе рассматриваются в сопоставлении топография поселения, а также конструктивные особенности жилищ всей эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья. В сравнительном отношении анализируется хозяйство населения эпохи энеолита рассматриваемой территории.

На протяжении всей эпохи энеолита население Икско-Бельского междуречья размещало свои поселения по берегам водоёмов, форма жилищных сооружений фактически была неизменной. Они представляли собой полужемлянки подпрямоугольной формы, площадь которых вероятно могла изменяться в зависимости от количества жильцов.

На всём протяжении эпохи энеолита хозяйство эпохи энеолита населения Икско-Бельского междуречья не претерпело значительных изменений. Основными занятиями населения оставались охота и рыболовство. В отличие от населения памятников русско-азибейского типа носители новоильинской культуры осваивает ткачество, а также металлообработку. Об этом говорят находки, происходящие из заполнения жилищ новоильинской культуры и околожилищного пространства Татарско-Азибейской II стоянки. Вышеотмеченные виды производящей деятельности получают своё дальнейшее развитие в среде населения памятников волосово-гаринского типа.

V.2. Сравнительная характеристика керамических комплексов эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья. В данном параграфе с применением ряда методов математической статистики определяется степень сходства керамических комплексов поселенческих памятников эпохи энеолита Икско-Бельского междуречья.

В результате статистической обработки керамики было установлено, что сходство между керамическими комплексами поселений русско-азибейского типа невелико. Однако говорить об отсутствии связей между памятниками было бы неправильно, ввиду слабой изученности поселений этого времени. Иную картину представляют новоильинские керамические комплексы. Они объединены высоким коэффициентом сходства. Это может говорить о сложении в среде населения памятников новоильинского типа единой культурной традиции.

На основе статистической обработки керамики было выделено три разновременных группы поселенческих памятников волосово-гаринского типа.

Так наиболее сильные связи в орнаментальных традициях обнаруживают Русско-Азибейская I, III, Татарско-Азибейская II стоянки и стоянка Золотая Падь II. Для одного из этих (Русско-Азибейская III стоянка) памятников известна радиоуглеродная дата ($Ki-15090-4130 \pm 80$ л.н.). По всей вероятности и на остальные памятники данной группы можно распространить данную датировку. Представляется вероятным, что данная группа поселений волосово-гаринского типа является наиболее ранней.

Вторую группу памятников волосово-гаринского типа составляют поселения, объединённые между собой средней силой связи. В неё входят Рысовское III поселение, Дубовогривская II и Каентубинская островная стоянки. Время существования данной группы представляется более поздней, об этом говорят материалы Рысовского III селища, в волосовском слое которой обнаружена абашевская керамика, датированная 2 четвертью II тыс. до н.э.

Особняком стоит Игимская стоянка, которая имеет самый низкий показатель сходства с другими памятниками. Это поселение концентрирует керамику с редко встречающимися мотивами орнаментации. По всей вероятности, Игимская стоянка является самым поздним памятником волосово-гаринского типа.

В.З. Сравнительная характеристика каменного инвентаря эпохи неолита Икско-Бельского междуречья. В данном параграфе в сравнении рассматривается каменная индустрия поселенческих памятников эпохи неолита Икско-Бельского междуречья.

Отличительная черта каменной индустрии памятников русско-азибейского типа заключается в изготовлении кремнёвых орудий на крупных ножевидных пластинах (55,2%). В среде населения памятников новоильинского типа также преобладали орудия на ножевидных пластинах (68%), но в метрическом отношении более узких. Ярко выраженными отличиями обладала каменная индустрия населения памятников волосово-гаринского типа. Отличительная её черта заключалась в преобладании орудий – бифасов (66,32%).

В Заключение подводятся итоги работы.

Во второй половине IV тыс. до н.э. неолитическое население Икско-Бельского междуречья, вероятно, испытывало влияние носителей самарской и хвалынской неолитических культур. Возможно, под влиянием данных культур на рассматриваемой территории складываются памятники русско-азибейского типа. Это влияние проявляется в изготовлении посуды, особенностью которой стало воротничковое оформление венчиков, а также каменных орудий на крупных, широких пла-

стинах. К концу IV тыс. до н.э. влияние носителей традиций лесостепных культур на население Иско-Бельского междуречья иссякает.

Памятники русско-азийского типа по всей вероятности сменяются памятниками новоильинской культурно-исторической области. В материальной культуре носителей памятников новоильинского типа происходит возврат к неолитическим традициям волго-камской культуры. Это выражается в ряде орнаментальных мотивов, профилировке керамики, и характеристике каменного инвентаря. Вместе с тем население памятников новоильинского типа на рассматриваемой территории осваивают металлопроизводство и ткачество.

На заключительном этапе эпохи энеолита под значительным влиянием новоильинской культуры на рассматриваемой территории складывается волосово-гаринская общность. По всей вероятности на территории Иско-Бельского междуречья её носители проникают уже в сложившемся виде и здесь смешиваются с местным населением.

В финале эпохи энеолита прослеживаются контакты населения Иско-Бельского междуречья с носителями кротовской культуры, о чём наглядно свидетельствует керамика с налепными валиками в массиве керамики волосово-гаринского типа.

Памятники волосово-гаринского типа завершают эпоху энеолита на территории Иско-Бельского междуречья.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, утверждённых ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Шипилов А.В. Поселения и жилища эпохи энеолита в Иско-Бельском междуречье / А.В. Шипилов // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск. «Актуальные проблемы истории археологии, этнографии». – Самара, 2006. – С. 302–309.

2. Шипилов А.В. Кремнёвая скульптура эпохи неолита – энеолита зоны водохранилищ Волго-Камского каскада / А.В. Шипилов // Российская археология. – 2009. – № 1. – С. 77–80.

3. Шипилов А.В. Возможности кластерного метода анализа орнамента керамики и оценки сходства археологических памятников / А.С. Бушуев, А.А. Чижевский, А.В. Шипилов // Учёные записки Казанского государственного университета. – Казань. – 2010. – Т. 152. – Книга 3. – Часть 1. – С. 19–29.

Статьи, опубликованные в научных сборниках:

4. Шипилов А.В. Исследования Рысовского археологического комплекса / А.А.Чижевский, А.В. Шипилов, Т.Н. Писарев // Археологические открытия в Татарстане: 2002 год. – Казань: Школа, 2004. – С. 105–144.
5. Шипилов А.В. Антропоморфные, орнитоморфные и зооморфные мотивы в искусстве неолита энеолита Иско-Бельского междуречья / А.В. Шипилов // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. – Казань, 2006. – С. 100–107.
6. Шипилов А.В. Итоги исследования стоянки Золотая Падь II / А.В. Шипилов // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 220–229.

Подписано в печать 26.12.2011 г. Формат 60×84 1/16
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,25
тел. (843) 236-69-79

Типография "Первый печатный двор"
420111, г.Казань, ул.Университетская, 11/46